

УДК 316.77:001.8

ББК С55.325.1:С55.57с

Ч-411

И. В. Челышева
Таганрог, Россия
Г. В. Михалева
Таганрог, Россия

**ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО
МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЙ
БРИТАНСКОЙ МЕДИАПЕДАГОГИКИ***

*Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ «Стратегии современного британского медиаобразования и его влияние на российскую медиапедагогiku», проект № 13-36-01001. Руководитель проекта – И. В. Челышева

Статья посвящена основным тенденциям современного развития и дальнейшим перспективам российской медиапедагогики с учётом использования опыта британского медиаобразования. Авторы рассматривают наиболее продуктивные подходы британских медиапедагогов, направления, условия и задачи, актуальные для отечественного медиаобразования.

Ключевые слова: медиа, медиаобразование, медиакомпетентность, российская медиапедагогика, сравнительный анализ, медиаобразование в Великобритании.

Dr. Irina Chelysheva
Taganrog, Russia
Dr. Galina Mikhaleva
Taganrog, Russia

TENDENCIES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN MEDIA EDUCATION: THE USE OF THE BEST TRADITIONS OF BRITISH MEDIA

The article is devoted to the main trends of modern development and further prospects of Russian media with the use of the experience of the British media education. The authors consider the most productive approaches of British media educators, directions, conditions and objectives relevant to national media education.

Keywords: media, media education, media competence, the Russian media education, comparative analysis, media education in the UK.

В настоящее время воспитательное и образовательное воздействие масс-медиа по своим масштабам и сферам распространения может поспорить с влиянием традиционной педагогики. Например, значительную роль в жизни подрастающего поколения выполняет образовательная функция медиакультуры, состоящая, как известно, в передаче информации, знаний, позволяющих оценивать и упорядочивать сведения, полученные из других источников, и ориентироваться в сложном потоке информации.

Неизменно актуальной остается реализация воспитательной функции, заключающаяся в передаче образцов жизни, примеров поведения, в пропаганде ценностей, отношений к миру, людям, к самому себе, в приобщении к культуре и искусству, к этическим, правовым, идеологическим и прочим нормам современного общества.

Кроме того, медиакультура становится в современных условиях важным средством развития творческого потенциала, способом освоения социокультурного пространства. Здесь немаловажную роль играет сама природа медиакультуры.

туры, которая в широком смысле представляет собой обширный пласт общей культуры, связанный со средствами массовой коммуникации, включает социально-культурные явления медиасферы, различные каналы передачи социокультурной информации (телевидение, пресса, радио, кинематограф, Интернет); и в то же время – определяет характер взаимодействия человека с миром медиа, включая восприятие и творческое самовыражение через коммуникационные средства.

Сегодня потенциал медиакультуры находит широкое применение в области образования и коммуникационных связей: быстро развиваются дистанционные формы обучения, позволяющие получить любой уровень образования; ширится сеть виртуальных картинных галерей, выставок, музеев, библиотек и т.д., общение через Интернет приобрело вполне обыденный характер. Вместе с тем, современные читатели, зрители, пользователи медийных продуктов переходят в разряд потребителей медиа (медиауслуг, медиаресурсов и т.д.), медиапространство становится особой сферой потребления и коммерциализации.

Современные подходы к медиаобразовательному процессу во многом определяются процессами, происходящими в глобальном информационном пространстве, связанными с совершенствованием современных информационных технологий, расширением рамок интерактивного общения и взаимодействия с миром медиа, проникновением медиатехнологий во все сферы жизни современного человека. Взаимодействие человека с миром медиа, включая восприятие и творческое самовыражение через коммуникационные средства, становится привычным и обыденным явлением.

Медиаобразование выступает как важный социокультурный фактор, неотъемлемая часть основных прав каждого гражданина на свободу самовыражения и права на информацию, инструмент поддержки демократии. Данные позиции относительно роли медиаобразования отечественных исследователей во многом обусловлены документами ЮНЕСКО, в которых определены возможности медиаобразования – использовать массовую коммуникацию в социуме для развития коммуникационных способностей; обеспечения знания того, как анализи-

ровать и создавать медиатексты; определять источники медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие и/или культурные интересы, их контекст; интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа; отбирать соответствующие медиа для создания и распространения своих собственных медиатекстов и обретения заинтересованной в них аудитории; получать возможность доступа к информационным ресурсам. Назрела настоятельная необходимость не только в выявлении позитивных и негативных последствий влияния средств массовой коммуникации на воспитание и социальное формирование подрастающего поколения, но и определение наиболее перспективных медиапедагогических стратегий, позволяющих развивать у молодого поколения медиакомпетентность, критическое мышление, познавательные интересы, способствовать творческому освоению медиaproстранства. Можно согласиться со справедливым мнением С.Г. Корконосенко о том, что в современной ситуации «все отчетливее оформляется подход к медиаобразованию как к долговременной общественно-просветительской деятельности, как к непрерывному развитию в обществе культуры восприятия и критической оценки СМИ – информационной культуры, основанной на демократических, гуманистических идеалах, уважении принципа многообразия» [Корконосенко, 2004]. Это предопределяет все возрастающий интерес отечественных и зарубежных исследователей к медиаобразованию, рассматриваемому все чаще не только в качестве педагогического направления, но и социально-культурного феномена.

Недавно в России по инициативе сектора коммуникации и информации ЮНЕСКО было проведено исследование по проблемам информационной и медиаграмотности: «Концептуальная связь информационной грамотности и медиаграмотности», которое было осуществлено под руководством Н.И.Гендиной [Гендина, 2014]. В ходе проведенного исследования был выявлен ряд общегосударственных задач в сфере информационного и медиаобразования российских граждан, решение которых обуславливает необходимость осуществления государственных мер в организации информационной подготовки и медиаобразования. В числе этих мер наиболее важными выступают следующие:

- создание приоритетных национальных и региональных программ информационного и медиаобразования;
- разработка национальных стандартов информационного и медиаобразования;
- включение информационной культуры и медиаграмотности в образовательные программы учебных заведений всех ступеней и уровней образования;
- специальная подготовка педагогических и библиотечно-информационных кадров, обеспечивающих информационное и медиаобразование граждан [Гендина, 2014].

В связи с этим актуализируется проблема изучения и творческого применения опыта медиаобразования, накопленного отечественными и зарубежными медиапедагогами и исследователями.

Современные тенденции Европейского образования связаны с широким внедрением медиаобразования с целью повышения общей грамотности граждан. В «Резолюции Европарламента по медиаграмотности в мире цифровых технологий» утверждается, что «медиаобразование должно стать неотъемлемой частью учебной программы на каждой ступени школьного обучения», что необходимо «включить медиаграмотность в качестве девятой базовой компетенции в европейскую программу образования в течение всей жизни» [EuropeanParliamentResolution..., 2008, paras. 18–19].

При этом *цель обучения медиаграмотности (медиакомпетентности)* – результата медиаобразования – понимается в широком социокультурном аспекте – «помочь людям в практическом и творческом использовании медиа и их содержания, научить их критически анализировать продукцию медиа, понимать характер работы индустрии медиа, а также самостоятельно создавать собственный медиа-контент» [EuropeanParliamentResolution ..., 2008, para. 13].

Естественным образом эти тенденции нашли отражение и в развитии британского медиаобразования, которое традиционно ориентировано на повышение медиакомпетентности всех слоёв населения, на формирование критического отно-

шения к масс-медиа и гражданской ответственности медиапользователей, а также на развитие творчества граждан в сфере цифровых технологий.

Влияние западных концепций, в том числе британских с акцентом на развитие общекультурного кругозора, критического мышления и самостоятельных суждений аудиторий в отношении медиатекстов, проявилось в расширении диапазона изучаемой медиакультуры, в более глубоком и системном (полифункциональном) подходе к анализу и интерпретации медиатекстов с учетом различных социокультурных факторов.

К общим чертам российского и британского варианта медиаобразования можно отнести критический подход к работе с информацией, развитие информационной грамотности, опору на практическую модель медиаобразования. Вместе с тем, изучение опыта современного британского медиаобразования позволило выявить, что в Великобритании медиаобразование получило более широкое распространение в образовательных учреждениях, имеет более четкую структуру, включено в учебный план образовательных учреждений. В связи с этим внедрение инновационных компонентов британского интегрированного медиаобразования, с учетом отечественных традиций, представляется весьма перспективным для отечественной медиапедагогики.

Интерес и перспективность для дальнейшего развития отечественного медиаобразования представляют и базовые направления социально-педагогической стратегии медиаобразовательной деятельности в Великобритании:

- 1) знакомство с широким диапазоном продукции медиа;
- 2) изучение «ключевых понятий» медиа: агентства медиа, категории медиа, технологии медиа, языки медиа, аудитории медиа, репрезентации медиа;
- 3) изучение рабочего словаря и специальной медийной терминологии;
- 4) критический анализ и оценка медийных репрезентаций;
- 5) текстуальный анализ медиапродукции;
- 6) медиапрактика: создание творческих медиапроектов и рефлексивный анализ результатов деятельности;

7) самостоятельная исследовательская работа в сфере медиа с применением инфокоммуникационных технологий.

Не менее важное значение для российского медиаобразования может иметь опыт британских коллег, в течение многих лет осуществляющих социально-педагогические исследования по выявлению степени и характера негативных последствий масс-медиа (способности масс-медиа оказывать влияние на когнитивную, эмоциональную, поведенческую сферы; формировать предвзятое общественное мнение к определенным событиям; создавать устойчивые стереотипы мышления и т.п.). Особенную актуальность этот вопрос приобретает в связи с растущей ролью сети Интернет в учебной и внеучебной жизни подрастающего поколения. Современные британские исследования по взаимодействию детей и молодежи с цифровыми технологиями представляют безусловный интерес для российских исследователей и медиапедагогов в связи с актуальностью данной проблемы в нашей стране. Поэтому одним из перспективных шагов здесь может выступить активизация совместных российских и британских исследований по проблемам стратегий профилактики и преодоления деструктивного влияния масс-медиа путем развития медиакомпетентности подрастающего поколения.

Британский государственный подход к организации массового медиаобразования, основанный на признании медиаграмотности (критической грамотности в отношении медиа) в качестве ключевой компетенции XXI века свидетельствует об официальной политике государства в поддержку массового медиаобразования и о развитии этого движения в национальном контексте: интеграции медиаобразования в систему формального и неформального образования на всех ступенях обучения, развитие автономного медиаобразования на старшем этапе обучения. Эти прогрессивные направления массовой медиаобразовательной деятельности в Великобритании также представляют интерес для дальнейшего развития отечественной медиапедагогики. Среди них – признание медиакомпетентности в качестве одной из ключевых компетенций каждого гражданина страны, включение медиаобразования в национальный учебный план, интеграция медиаобразования в обязательные предметы школ и вузов и т.п.

В качестве основных перспективных направлений развития отечественной медиапедагогике с учетом внедрения лучших британских стратегий медиаобразования можно выделить:

- использование в полной мере образовательного, воспитательного и развивающего потенциала медиаобразования в российских образовательных учреждениях;

- укрепление взаимодействия образовательных структур и научно-образовательных центров в области медиапедагогике;

- консолидация усилий медиапедагогов, исследователей, широкой общественности по решению проблем развития медиакомпетентности подрастающего поколения.

Безусловно, использование лучшего британского социально-педагогического опыта массового медиаобразования в отечественную образовательную систему возможно с учетом специфики российского образования. Наиболее важными условиями в этом процессе выступают следующие:

- 1) признание широкой общественностью (в том числе – педагогами, воспитателями и родителями) необходимости медиаобразования как компонента общего образования, а медиаграмотности (медиакомпетентности) – как составляющей общей культуры человека;

- 2) использование потенциала интегрированного, факультативного, специального медиаобразования в учебных заведениях и учреждениях дополнительного образования;

- 3) тесное взаимодействие всех структур, осуществляющих медиаобразовательную деятельность: учебных заведений (школ, вузов), учреждений дополнительного образования, культуры и т.п., с существующими российскими научно-образовательными центрами;

- 4) осуществление систематической работы с учителями школ и преподавателями вузов по реализации медиаобразовательного потенциала в профессиональной педагогической деятельности; предоставление педагогическому составу необходимого учебно-методического (учебные пособия, методические материалы и

т.п.), технического и программного обеспечения (в частности, для создания видео- или медиатеки, киноклуба и пр.) и т.п.

Перспективы применения британского опыта очевидны. Прежде всего, здесь можно выделить две наиболее перспективные основные области, первая из которых касается развития медиаобразования в учебных и образовательных заведениях различного типа, вторая – подготовки педагогов для осуществления медиаобразовательного процесса:

1. Развитие медиапедагогики в образовательных учреждениях (интегрированный и автономный подходы):

1) интегрированный подход: разработка и внедрение интегрированного медиаобразования с учебными предметами и дисциплинами в школах и вузах; включение элементов медиаобразования в программы детско-юношеских учреждений дополнительного образования и досуговой деятельности (Центры внешкольной работы, Дома культуры, Дома детского творчества и т.п.);

2) автономный подход: развитие факультативной, кружковой работы по медиаобразовательной тематике и художественному воспитанию в школах и учреждениях дополнительного образования.

2. Подготовка педагогов к медиаобразовательной деятельности:

1) дальнейшее развитие медиаобразования в университетах, педагогических институтах;

2) расширение медиаобразовательного компонента в деятельности факультетов профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников образования.

Мировые тенденции развития информационного общества, проникновение медиа во все сферы деятельности человека открыли новые широкие возможности для образования и развития, но, в то же время, обострили негативные тенденции, связанные со снижением духовного и культурного уровня в современном обществе. Это обусловило необходимость определить доминирующие приоритеты взаимодействия человека с миром медиакультуры. Эти факторы также предопределили главную цель, итог медиаобразования, который заключается в

развитии медиакомпетентной личности – личности, способной к творческому взаимодействию с произведениями медиакультуры, к их самостоятельному анализу и оценке, к использованию в полной мере образовательных и развивающих потенциалов медиа в различных сферах своей жизнедеятельности. Прав А.В.Федоров, утверждая, что в процессе медиаобразования «необходим плодотворный альянс «новичков» и «старожилов» массового медиаобразования, основанный на внимательном отношении к тому, что к настоящему времени наработано как российскими, так и зарубежными исследователями в данной области. Тем паче, что благодаря интернет-библиотекам такая возможность есть у каждого медиапедагога. В области развития массового медиаобразования у России уже накоплен многолетний опыт – теоретический, методический, практико-деятельностный» [Федоров, Левицкая, Челышева, 2012, с. 28–29].

Анализ перспективных направлений и тенденций развития современного медиаобразования в Великобритании, потенциальных возможностей использования традиций британской медиапедагогик в российских условиях, позволил заключить, что внедрение наиболее продуктивных, прошедших испытание временем, оптимальных и относительно легко адаптируемых к российской образовательной системе британских стратегий медиаобразования детей и молодежи может существенно обогатить отечественное медиаобразование в плане содержания, основных направлений, методов и форм работы с школьной и студенческой аудиторией.

Библиографический список

1. European Parliament Resolution of 16 December 2008 on Media Literacy in a Digital World // [Электронный ресурс]. 2008. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0598+0+DOC+XML+V0//EN>. (дата обращения: 10.08.2015).
2. *Гендина Н.И.* Информационная и медиаграмотность в России: результаты исследования, выполненного по заказу ЮНЕСКО // Медиа. Информация. Коммуникация. 2014, № 6. // [Электронный ресурс]. URL: <http://mic.org.ru/6-nomer-2013/218-informatsionnaya-i-mediagramotnost-v-rossii-rezultaty-issledovaniya-vypolnennogo-po-zakazu-yunesko>. (дата обращения: 10.08.2015).

3. *Михалева Г.В.* Британские концепции медиаобразования в развитии медиапедагогике России // Вестник Таганрогского государственного педагогического института имени А.П. Чехова. Гуманитарные науки. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та имени А.П. Чехова, 2013. Специальный выпуск № 1. С. 56–60.
4. *Михалева Г.В.* Британские научно-образовательные центры в области медиапедагогике: сравнительный анализ // Дистанционное и виртуальное обучение. 2010. № 11. С. 38–71.
5. *Михалева Г.В.* Медиаобразование в британских вузах // Социально-гуманитарный вестник Юга России. Краснодар: центр социально-политических исследований «Премьер». 2013. № 8. С. 31–34.
6. *Федоров А. В.* Научно-образовательный центр «Медиаобразование и медиакомпетентность» / А. В. Федоров, А.А.Левицкая, И.В. Чельшева и др. М.: МОО «Информация для всех», 2012. 614 с.
7. *Чельшева И.В.* Интеграция опыта британской медиапедагогике с отечественным медиаобразованием: изучение ключевых понятий медиаобразования // Медиаобразование. 2014. № 3. С. 51–59.
8. *Чельшева И.В.* Критический анализ произведений медиакультуры: сравнительный анализ исследований британских и российских медиапедагогов // Медиаобразование. 2015. № 2. С. 118–121.
9. *Чельшева И.В.* Культуротворческий подход к проблеме медиакультуры в современном информационном пространстве // Международный информационно-аналитический журнал «CredeExperto: транспорт, общество, образование, язык». 2015 №1, <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/130000/130001-media/culture-creative-approach> — Объем 0,5 п. л.
10. *Чельшева И.В.* Практика медиаобразования: формы, методы и приемы занятий в школе и вузе // Международный информационно-аналитический журнал «CredeExperto: транспорт, общество, образование, язык». 2014. № 3 <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/130000/130001-media/mediaeducation> — Объем 1 п. л.
11. *Чельшева И.В.* Развитие зрительской и визуальной культуры младших школьников на материале медиапроизведений // Детское кино-детям! Материалы научно-практической конференции Пятого Тверского межрегионального кинофестиваля. Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 2014. С. 183–191